

ЛОКАЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ*

Душе Женеви́ев,

профессор Университета «Поль Валери», г. Монпелье (Франция)

На протяжении нескольких лет мы говорим о новом измерении территориального развития, о локальном развитии. Это побуждает нас изменить формулировку повсеместно используемых определений региональной экономики и задуматься о том, каким образом и в какой мере национальный международный масштаб видоизменяется на местном уровне.

Главным вызовом в настоящее время для субъектов хозяйствования является глобализация. Она во все большей степени делает их зависимыми от неконтролируемых ею влияний. С одной стороны, мы наблюдаем феномен возрастания интернационализации производства, что вызывает дробление локального пространства. С другой же стороны, по мере нарастания проявления глобализации экономики возрастает значение местного уровня в экономическом развитии.

Как определить локальность и где ее искать? Эти вопросы вытекают из следующих наблюдений.

Динамичное социально-экономическое развитие некоторых регионов и коммун нередко является результатом привнесения идей или инноваций извне, внедренных в местную экономику через посредство «чужих». Например, жители Парижа и Нью-Йорка возобновляют производство ножей в Лагиоле (Laguiole) [1]; руководитель предприятия, происхождением не из Лозера, и специалист по сельскому хозяйству, возвратившийся туда после окончания некоторого периода работы за пределами региона [2], объединяют свои силы и помыслы в новом деле выращивания растений, из которых производятся душистые вещества; большинство руководителей малых и средних предприятий, работающих в Лангедоке, также выходцы не из этого региона [3].

Очень часто проект повышения значимости данного ресурса разрабатывается в целях производства на экспорт; например, винокурни в Клапа (Clapas) производят вино исклю-

чительно на экспорт, а пчеловоды из Коса (Causse) поставляют мед главным образом для Германии и пытаются установить контакты с клиентурой на польском рынке.

Развитие городов во всем мире, и прежде всего столиц регионов, вызывает опасение утраты локальности и невозможности ее четкого определения. Интересы международного туризма в еврогороде и технополисе Монпелье (Montpellier) требуют организации сообщения между Миланом и Барселоной. Таким образом, через регион можно будет проезжать по скоростной железной дороге, которая свяжет этот регион с любой точкой Европы. Одновременно с развитием новых технологий, сближающих культуры, и с выходом Монпелье на мировой рынок его жители смогут чувствовать себя гораздо ближе к жителям Осаки, чем к жителям таких близлежащих городов, как Манд (Mende) или Бедарье (Bédarieux).

Итак, где же в этой ситуации следует искать локальность? Должна ли часто наблюдаемая картина режущих разнообразных флагов лишь скрывать все более снижающуюся роль государства и уменьшающееся значение нации? Каковы же их статус и роль в локальном развитии?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо раскрыть контекст, в котором возникло понятие локального развития, и определить размеры локальности. Следовательно, мы должны вкратце рассмотреть условия нового экономического роста, социальных перемен и сущность наблюдаемого сегодня локального развития.

Локальность и социально-экономические изменения

Новыми условиями экономического роста выступают гибкость, восприимчивость к изменениям, возрастающая инновационная способность, завоевание новых рынков, глобализация и возврат к микроединице.

Новые условия роста

Более не оправдывает себя осуществляемое в макроэкономической перспективе раз-

* Перевод Б.К. Одаренко.

витие, опирающееся на политику стимулирования инвестиций и роста на глобальном уровне. Развитие должно брать свое начало на уровне микроединиц.

Кризис концепции государства-«сторожа» и теории Кейнса, децентрализация и упадок традиционных отраслей промышленности изменили взгляд властей и научных работников на представление о территории и возможностях ее использования. Государство должно изменить методы регулирования и вмешательства, задачей же регионов является создание условий для взаимодействия и возможностей для нового экономического роста. Новые стратегии крупных фирм повышают значение некоторых факторов, предлагаемых на местном уровне. Природные же ресурсы уже перестали быть фактором локализации. Функциональное разделение предприятий, делающее возможным размещение различных цехов в разных местах, привело к специализации соответствующих территорий относительно потенциала рабочей силы и удалению мест работы дирекции и инновационных центров от производства. Современные фирмы ищут работников с высокой квалификацией, поэтому они размещаются вблизи высших учебных заведений и крупных исследовательских центров. Те же регионы, которые предлагают дешевую рабочую силу, попали или в скором времени попадут под влияние стран третьего мира. Преимуществами местного общества будут квалифицированная рабочая сила, исследовательские лаборатории и рост инновационной способности. Необходимыми условиями развития стали человеческий капитал и образование.

Уже не раз указывалось на быстрое развитие и положительную роль малых и средних предприятий в кризисные времена [4]. В повом производственном порядке они занимают особое место и имеют существенно более высокую значимость, чем та, которую им традиционно приписывают как обычным субподрядчикам. Малые предприятия адаптируются к местным масштабам. Они нередко возникают в результате безработицы среди инженерно-технических работников, а их открытие не требует значительных капитальных затрат. Эти предприятия создают новые рабочие места, их исчезновение не приводит к существенным социально-экономическим потерям. Они являются

источником меньшей опасности для локального развития, чем филиалы крупных фирм, которые могут быть закрыты или перенесены в любой момент (в частности, после исчерпания предоставленных льгот) и тем самым вызвать внезапную потерю нескольких сот рабочих мест.

Территориальные исследования в полную силу развернулись в период завершения быстрого роста промышленных стран. Эти исследования дискредитируют принцип поляризации и ожидаемых от нее результатов, т. е. своеобразного возникновения регионов роста, в которых процессы развития распространяются от центральных районов к периферии. Если же уже невозможно рассчитывать на распространение развития по территории с опорой на полюса роста, то следует опираться на развитие, вытекающее из основ. А поскольку уже не имеют места никакие (или почти никакие) феномены, делающие возможной диффузию процессов роста, то становится излишним осуществление каких-либо действий по перераспределению, выравнивающим территориальные различия; необходимо «создавать» локальное развитие.

Локальное развитие

Согласно Ж. Манжен [5] (J. Mengin), локальное и социальное развитие является тем путем, на котором субъекты начинают взаимно действовать и который ведет к открытию социального пространства. В ходе этого процесса может возникнуть развитие.

Специалисты, занимающиеся проблемами развития, формулируют следующие тезисы:

- локальное развитие представляет собой процесс: общество должно осознать различные аспекты ситуации, в которой оно находится, и четко определить свои проблемы, чтобы иметь возможность выработать решения;
- локальное развитие опирается на эндогенные силы и на локальные сети. Эти возможности оцениваются не с точки зрения их представительности, а с точки зрения степени их вовлеченности в процесс развития. Очень важно, чтобы вызванный с опорой на эти силы процесс развития стал необратимым;
- локальное развитие, следовательно, должно быть процессом мобилизации местных ресурсов, материальных и людских, и опираться на различные микроинициативы;

- локальное развитие, согласно Б. Пеке-ру [6] (В. Pecquer), является результатом благоприятной комбинации индивидуальных проектов, которые частично приносят совместную выгоду; оно не должно быть обязательно совместным проектом;

- локальное развитие – территориальное, а не секторное. В основе этого развития лежит создание среды, благоприятной для осуществления деятельности, что предполагает наличие соответствующего оснащения, образованного общества, живой социально-культурной среды и связей между различными размещенными или развивающимися на данной территории видами деятельности [5]. Локальность – это территория «действий» [7], это пространство, на котором активные или потенциальные партнеры могут обмениваться опытом, вести переговоры и принимать решения.

Локальное развитие, в своем современном виде, может осуществляться лишь через включение местных видов деятельности в международное разделение труда, через учетывание рынка, данных рыночной конъюнктуры, что необходимо для обеспечения определенного повышения значимости местных ресурсов. Локальное развитие – это процесс, который опирается, скорее, на самостоятельность (автономию), чем на экономическую независимость (автаркию).

Можно согласиться с утверждением Ф. Эндало (Ph. Auydalot), что «развитие не является товаром, который можно импортировать. Можно купить технику, фабрики, продукты, но не развитие» [8]. При этом следует уточнить, что процесс развития, который преобразует территорию в «действующую», может и должен популяризироваться исходя из перспектив национального и мирового рынка, а также с опорой на возможность использования внешних ресурсов. Тем более что в регионах, переживающих трудности, где не имеется сформировавшихся предпринимательских сред, на протяжении длительного времени отсутствуют инновационные подходы и умение брать на себя риск.

Открытие замыслам и внешним резервам или также динамизирующей общество локальной иммиграции не является, следовательно, антилокальным процессом. Ибо восстановление и развитие территории часто осуществляют субъекты, прибывшие извне, а их

динамика усиливается лишь небольшой группой местных субъектов. Включение различных субъектов в развитие собственной территории дает в результате активную смесь, способную со временем создавать виды деятельности и рабочие места, а также улучшать условия жизни жителей данной местности.

Измерение локальности

Локальный характер развития может проявляться в таких измерениях, как разнообразие, время, близость и универсальность.

Разнообразие

Каждая территория имеет свои специфические социально-экономические, культурные, природные особенности и положения. Раскладка этих факторов и их специфическая комбинация на данной территории создают своеобразное пространство с соответствующей силой притяжения или отталкивания. Таким образом, возникают разнообразные территории, которые удовлетворяют дифференцированным формам спроса, обеспечивают большой выбор и предоставляют более широкие возможности для размещения предприятий.

Развитие и культивирование этих различий увеличивает число своеобразных, специфических территорий. Это представляет собой также и процесс включения этих территорий в конкуренцию. В этих целях местные субъекты должны четко определить преимущества и местный потенциал, а также ресурсы, которые нуждаются в повышении своей значимости. Они должны мыслить в категориях своего региона и учитывать специфику местной производственной системы. Данные различия предполагают также создание соответствующего облика региона и построение необходимой политики содействия.

Время

Каждое пространство имеет свое собственное временное измерение. Территория является продуктом истории и содержит в себе историю. Это прошлое определенного пространства выступает его дифференцирующей особенностью и основой для обретения более продвинутого облика.

Каждый процесс развития испытывает непрерывные изменения и требует постоян-

ной поддержки. Следовательно, для такого развития необходимо определенное время. Локальное развитие связывает прошлое, настоящее и будущее. В центральной Италии, например, быстро развивающиеся районы своими корнями уходят в средневековые коммуны, а многие инновации, осуществленные в текстильной промышленности, были внедрены благодаря профессиональным умениям, приобретенным многими поколениями. Большое значение, приписываемое фактору времени в процессе развития, позволяет сделать вывод, что к концепциям локального развития, согласно которым сообщества, действующие согласованно, могут возникать из ничего, следует относиться с большой осторожностью.

Осознание причастности к общему прошлому является фактором, усиливающим сплоченность местного общества. Новое открытие этого прошлого позволяет укрепить основы, на которых будут построены новые факторы развития и новая динамика.

Общие корни, общее прошлое, одним словом, общая история местного общества (это же относится и к предприятию) создают его культуру и определяют его тождественность. Эти факторы дают силу, необходимую для положительного восприятия быстрых перемен, для обеспечения устойчивости по отношению ко все более возрастающей мобильности и включению регионов в мирохозяйственные связи для конкуренции на международном уровне. Чтобы положительно принимать современность, чтобы реализовывать призывы конкуренции, необходимо быть хорошо осведомленным в своей истории, в то же время не замыкаясь в ней. Чем глубже понимают историю своего региона, тем лучше воспринимают инновационность проекта его развития. Разве установка современного, комплексного программного оборудования в средневековом доме не делает возможным фантастическое путешествие во времени и не является преодолением своей ограниченности?

Близость

Возможное благодаря близости совместное принятие решений и осуществление действий преобразует территорию в «действующую». Такие «действующие» территории возникают в том случае, когда несколько местных субъектов устанавливают контакты,

создают сети в целях динамизации деятельности в своей местности и обмениваются друг с другом опытом; когда представители властей встречаются с руководителями предприятий; когда осуществляются инвестиции в межкоммунальные связи с целью повышения уровня услуг, распределения обязанностей и обложений, улучшения работы органов государственного управления, повышения сплоченности, которая облегчит руководителям предприятий осуществление выбора и позволит избегать расточительства, вытекающего из разорительной конкуренции.

Создание «действующей» территории – это также умение такой ее «продажи», которая приведет к росту занятости. Для этого необходимо повысить ее качество (людских ресурсов, инфраструктуры, строительства, среды, таких нематериальных ресурсов, как умения, организация и т.п.), которое привлечет новых инвесторов, желающих со своими новыми замыслами включиться в долгосрочные проекты развития.

Существует, однако, большое различие между действиями, предпринимаемыми с целью размещения фирмы на данной территории, и действиями, результатом которых будут мобилизация внутренних сил, повышение уровня инновационности и создание местных предприятий. Во многих случаях усилия местных властей сосредотачиваются на поисках соответствующих инвесторов извне. Это происходит чаще всего тогда, когда власти не уверены в том, смогли ли они создать соответствующие условия для обеспечения синергетического эффекта, который сделал бы развитие необратимым процессом. Необходимо, однако, отметить, что проявление активности в отношении новых, внешних предприятий совсем не означает непроведения политики создания локальной среды. Наоборот, они могут ускорить развитие благодаря росту занятости, повышению покупательной способности населения и т.п. Но такая стратегия требует выбора такого инвестора, который позволит усилить уже существующие виды деятельности и повысить уровень инновационности и знания.

Как мы уже отмечали, «территориализация» развития и возврат к идее локального развития вызывают необходимость обладать умением формировать свое будущее, а также

находить свое место в международном и общественном разделении труда. В процессе развития региона эти необходимости не должны исключаться. Влиять на свое развитие следует осознанно и как можно более самостоятельно. Речь идет о том, чтобы не только подчиняться протекающим процессам, но и опережать их. Таким образом, вызов значительный, не малый также риск, связанный с ним.

Результатом игры различных факторов в вышеописанных измерениях локального развития и открытия местных ресурсов на рынках являются одновременно специфичность и обычность предпринятых действий. В многочисленных разработках для местных властей, предназначенных для оказания помощи в принятии решений, нередко перечисляются местные ресурсы, требующие повышения их значимости [9]. Речь идет, например, о реставрировании зданий (деревни в Лангедоке), повышении полезности неиспользуемых промышленных строений (Вилльневетт – Villeneuve) [10], о повышении уровня компетенции и знаний (Северн – Cévennes), благоустройстве климатических курортов (станций) (Авен – Avène), использовании и коммерциализации местных продуктов (сельскохозяйственных продуктов, продукции малого промышленного и ремесленного предпринимательства, пищевых продуктов сельского производства, лекарственных растений и т.п.), охране природной среды (парк в Северне), организации прогулочных и краеведческих маршрутов (пейзажи, фауна, флора, жилье, условия жизни и т.п.).

Некоторые местные продукты вывозятся за пределы региона и продаются в других районах Франции или же за рубежом. Растет страсть к продуктам, произведенным в конкретных местах. В некоторых регионах выпускаются продукты, происходящие из других районов. Уже издавна в Калифорнии производят белое вино Шабли (Chablis). Все большее число сельскохозяйственных специалистов в Нормандии занимается выращиванием гусей для производства печени. Не удивляет нас также и то, что везде появляются площадки для игры в гольф и что эта практика все более распространяется, несмотря на то, что вначале она была характерной только для определенных местностей и представляла собой элемент специфической культуры.

Конкуренция базируется одновременно на дифференциации и подражании. Подражание порождает банальность, которая, однако, не должна быть автоматическим следствием. Развитие агротуризма для привлечения всех разочаровавшихся в бетонных набережных и тех, кто предпочитает наслаждаться сельским пейзажем, осуществляется на базе культурного восстановления территорий, располагающих обновленными жилыми зданиями (сельскими туристическими базами), водоемами и местными продуктами. Политика повышения значимости сельских зон находит повсеместное подражание, и она все более распространяется во Франции, но средства ее реализации совершенно специфические. Ибо они базируются на местной истории, местном материале, исторических жилых зданиях или же на специфической атмосфере региона, созданной местными жителями. Сюда также следует добавить различия природные и климатические, в формировании территорий и в пейзаже, хотя эти последние могут быть видоизменены, чтобы отвечать определенным вкусам. Интересен пример коммуны Хебиан (Hébian), мэром которой преобразил пейзаж ее территории, заменив часть насаждений виноградной лозы оливковыми деревьями и кипарисами [10].

Во Франции по всей ее территории разбросано много храмов романского стиля. Как ценность этого наследия, так и мода на групповые экскурсии по «романским» храмам испытали воздействие банализации*.

Дифференцирование также может развиваться с опорой на новые виды деятельности, известные из не очень далекого прошлого, или с опорой на предприятия, пришедшие извне. Организация фестивалей музыки и танцев выступает одним из культурных факторов процесса развития и способствует созданию положительного имиджа. Даже если здесь используется специфика местного образа жизни или привлекательное архитектурное наследие, то это, однако, не является местным продуктом *sensu stricto* (лат. в буквальном смысле. – *Прим. перев.*). Таким видам деятельности легче подражать, чем местному производству. Конкуренция в этой сфере будет все более возрастать, и

* **Банализация** (от франц. *banalisation*) – широкое распространение; превращение в обычное явление, приобретение обычного, привычного характера; опошление. (*Прим. перев.*)

подобные виды деятельности (например, организация инкубаторов, фестивалей, водных баз, баз отдыха, площадок для игры в гольф и т.п.) подвергнутся быстрой банализации.

Нередко более легким делом представляется создание нового вида деятельности, диктуемой сиюминутной модой потребления, чем, например, увеличение разнообразия продукции сельскохозяйственного производства, уже существующего в регионе. Такое поведение, однако, создает риск упущения, с одной стороны, высокого местного потенциала, навязывания жителям региона видов деятельности, плохо адаптированной к его условиям или даже уничтожающей собственные, местные ресурсы (напр., пейзаж и территорию в результате строительства автострад). С другой стороны, рыночная экономика и необходимость адаптации к новым формам потребления способствуют унификации пространств отдельных стран и всего мира. Таким образом, мы имеем дело с процессом овеществления территорий или же это, возможно, новая форма банализации пространства для нового и большего перелива капитала?

А может быть, мы являемся свидетелями феномена универсализации через навязывание общих ценностей и такого же образа жизни?

Универсальность

Это четвертое измерение локальности инспирировано замечанием Тахара Бен Желюна (Tahar Ben Jeloun), который в связи с работами Октавио Паса (Octavio Paz) писал следующее: «Универсальность – это локальность минус границы».

Связь между локальным и мировым измерением способствует возникновению универсальных ценностей, новому открытию забытых ценностей, изучению основных потребностей человека. Нахождение своего прошлого и стремление поделиться им с другими дает возможность отыскать свои корни тем, с кем мы хотим поделиться собственным прошлым. Потребность в локальности и ее открытие вовне создают возможность встречи различных культур, различных проектов. Это стимулирует любознательность и повышает заинтересованность в обмене опытом.

Ознакомление с разнообразными местными культурами позволяет, в свою очередь, выявлять общие ценности, желания и стрем-

ления человека. Общение с этими культурами возможно благодаря путешествиям, литературе и искусству. Интересный пример, иллюстрирующий эти рассуждения, дает латиноамериканская литература. Ее знают, любят, ею восхищаются во всем мире, она представляет собой весьма неординарный феномен, с сильно выраженной тождественностью, и выступает одним из ценнейших элементов человеческого наследия.

Нет ничего хуже, как утверждать, что знаешь Италию, потому что знаком со вкусом ее неудобоваримой пищи. Нет ничего хуже, как представлять себе Средний Восток, исходя из впечатления, оставленного подсмотренным где-то экзотическим танцем живота. Практика создания коммунал-близнецов стремится противостоять этим заблуждениям и путем обмена и встреч сделать возможным для общества обмен своим опытом, сравнение своих местных социальных и экономических проблем.

Необходимость локального развития как условия роста уже признают во всем мире, от Мексики до Туниса, от Польши до Испании. Возможность принятия решений всеми жителями региона, вовлечение и совместное участие всех местных субъектов, уважение специфических культур и их тождественности, а также превращение их в преимущества усиливают демократию и, следовательно, повышают уважение к другому человеку, к иному, отличающемуся. Такой вид развития является более мощным носителем прогресса человечности и универсальности, чем стратегии мирового господства.

Обмен опытом между представителями власти двух городов из разных государств более откровенный, а их контакты более непосредственны, чем на встрече руководителей государств, имеющих дело, впрочем, с вызовами иного характера. Привязанность к своим городам является для них не препятствием, а как раз наоборот – точкой соприкосновения. Они затрагивают конкретные проблемы, сравнивают накопленный опыт, между ними не стоят государственные тайны, а если они даже и говорят о своих предвыборных стратегиях, то обрисовывают близкие им взгляды жителей своих городов и общине с ними повседневные дела. Встречи на местном уровне вызывают доверие, они удобны для установления и поддержания просто дружеских отношений,

благодаря им становятся возможными конкретное сотрудничество и обмен опытом. Государство, которое должно гарантировать независимость нации, в таком случае может рассматриваться, скорее, в категориях недоверия и протеста. Но что же произошло бы с локальностью, если бы национальные государства исчезли? Недоверие, конкуренция и враждебность начали бы проявляться, вероятно, уже на местном уровне, в частности потому, что на национальном уровне уже нельзя было бы «сдерживать» или «направлять» накопившиеся в прошлом конфликты, враждебность, вытекающую из несовпадения интересов, постоянно возобновляющиеся проявления фанатизма. Эта проблема тем более существенна, что пока все еще не существует возможности для создания мирового правительства.

Масштаб локальности и величина территории

Этот вопрос требует более глубокого исследования и более широкого разбора, что выходит за рамки нашей статьи. Тем не менее, поскольку он находится в фокусе нынешних дискуссий по поводу осуществляющейся децентрализации, здесь необходимо затронуть, по меньшей мере, хотя бы три его аспекта.

В концепциях территории все больше места занимает понятие сетей, с опорой на которые происходит локальное развитие. Б. Пекер (B. Pecqueur) пишет: «Тип взаимных связей определяет эффективность производства субъектов и позволяет распознать локальный характер развития» [6].

Локальный характер развития допускает соответствующую плотность сетей. В определенной экономической среде предприниматели легче находят своих партнеров, знакомство с определенными лицами в соответствующих институтах повышает эффективность действия сетей. Физическое соседство, следовательно, продолжает и далее оставаться весьма существенным фактором, даже во времена, когда говорят о территории без пространства и о нелокализованных средствах коммуникации. Соответствующая плотность и четкое действие сетей позволяют фирмам находить финансовые средства, повышать уровень инновационности, развивать образование, получать информацию и т. п. Но чтобы быть эффективным,

местное общество должно проявлять динамику двух видов.

Во-первых, необходимо достичь определенной «критической массы», выше которой плотность институтов, субъектов и отношений признается достаточной для возникновения сетей и налаживания сотрудничества. Поэтому там, где местный потенциал (ментальность, число субъектов, уровень инновационности и т.п.) недостаточен для возникновения отношений между различными субъектами, необходимо открытие территории и принятие новых субъектов.

Во-вторых, сети должны быть гибкими. Чаще всего заинтересованные лица опираются на личные связи и неформальные контакты, поддерживаемые в рамках родственных (центральная Италия) и профессиональных отношений. Все чаще строительству этих сетей оказывает помощь или управляет им политика местных властей (например, через организацию мест и принятие мер для проведения встреч).

Однако, несмотря на весь энтузиазм по поводу сетей, не следует забывать о том факте, что они представляют собой очень старые факторы развития и что этот феномен наблюдается с давних времен. Кроме того, социальные отношения нельзя ограничивать локальной территорией и физической близостью [11]. Сети могут возникать между партнерами, находящимися на весьма значительном удалении друг от друга, они могут носить международный характер и выходить за рамки локальных отношений или стратегий либо доминировать над ними.

По логике локального развития, регион должен совпадать с территорией, установившейся в ходе исторического развития или в результате проживания определенной общности людей. Итак, возникает вопрос: какая величина территории будет признана достаточной для эффективных действий, удовлетворяющих и объединяющих общество? Коммуна или регион, область или департамент? Существует ли какой-либо масштаб или масштабы локальности, которые делают возможным или облегчают развитие? Следует ли процесс локального развития относить к институционализированным территориям, на которых можно идентифицировать власть и реализуемую по-

литику (регионы), или отнести его, скорее, к плотности сетей и социально-экономических отношений [12]?

Локальность может быть определена с опорой на проекты развития субъектов, ее можно охарактеризовать с помощью сетей и связей между субъектами; следовательно, локальность подвержена флуктуациям, она постоянно изменяет свой масштаб. Таким образом, экономисты вынуждены исследовать локальное развитие, опираясь одновременно как на территории, разделяемые политическими границами, так и на территории, границы которых изменяются под влиянием самого процесса развития. Когда мы имеем дело с открытыми, динамичными системами, то их связи с окружением и их масштаб испытывают постоянные изменения. Именно эти изменения, а также преобразования и стратегии, являющиеся причиной этих изменений, должны быть предметом анализа.

Остается еще проблема величины, или достаточной «критической массы». Представленный ниже анализ касается условий, типичных для Франции, и затрагивает два актуальных вопроса.

В административно-территориальном делении Франции подвергается сомнению уровень департамента, который критикуется за низкую способность принимать решения и реализовывать социально-экономические задачи. Считают, что он должен уступить место коммуне, с одной стороны, и региону, с другой.

Этим путем можно было бы исключить издержки, связанные с управлением департаментом, и решить проблемы соперничества и дублирования некоторых аспектов в сфере компетенции. Многие департаменты «удерживаются на плаву» благодаря сельским кантонам, которые нередко апеллируют к этой инстанции с тем, чтобы предотвратить обезлюдение районов или чтобы найти средства, необходимые для их развития. Отношения между этими тремя уровнями (регионом, кантоном и департаментом) в некоторых регионах весьма сложные и касаются проблем власти и финансовой политики. В департаменте Эро (Hérault) мэр Монпелье (столица департамента) выражает сожаление по поводу того, что департамент не оказывает ему достаточной поддержки, и даже подозревает его в том, что он

нередко действует в ущерб интересам города, распыляя средства по сельским коммунам, также сетует на конкуренцию со стороны совета департамента. Последний же вместе со своим председателем, который является в некотором смысле предтечей локального развития [7; 10], пытается уравновесить доминирование столицы и оживить районы внутри региона, чтобы сделать их более независимыми от городов. Именно в этом духе департамент Эро поддерживает развитие межкоммунальных союзов.

Межкоммунальные союзы (округа, объединения, ассоциации и др.) являются второй проблемой, которая вызывает оживленную дискуссию. Эти союзы позволяют отдельным коммунам находить средства, необходимые для их развития. Их возникновение стало неизбежным ввиду значительного числа и небольших размеров коммун во Франции. Однако в сельскохозяйственных районах деревни и местечки, движимые местным патриотизмом, противятся этим союзам. Их сопротивление настолько велико, что правительство признало уместным представление в Национальном собрании проекта закона, согласно которому участие в таких союзах должно быть обязательным. Подобное решение нередко плохо понимают, и оно может войти в противоречие с духом децентрализации и автономии территориальных единиц. Между тем вызовы, исходящие от объединяющейся Европы, показывают слабость французских структур и слишком высокое распыление центров принятия решений, которые не способны к самостоятельному развитию и повышению уровня своей конкурентоспособности.

Округа принесли городам несколько положительных эффектов, особенно в области улучшения услуг. Вызовы на международном уровне играют весьма существенную роль в политике городов, которые могут находить различные формулы объединений в зависимости от реализуемых проектов. Ним (Nîmes) и Монпелье в поисках критической массы, позволяющей им стать узлом путей сообщения между Миланом и Барселоной, прекратили свою традиционную войну и образовали союз. И это не какая-либо удача или же положительный эффект от децентрализации, а результат сознательного решения местных

властей, ответственных за развитие своих территорий [13].

Некоторые из вопросов о масштабе и статусе локальности все еще остаются без ответа. Является ли локальность национальным или наднациональным феноменом? Идет ли деятельность локальности на пользу или в ущерб стране? Касательно этой проблемы разгорается новая дискуссия по поводу значения городов и регионов. Регионализация и действия Европейского союза могут породить некоторые опасения относительно целостности территории Франции. «Франция растворяется», – заявил в сентябре 1990 г. директор DATAR (Представительство по территориальному устройству и региональному развитию). Ибо на границах Франции возникают новые регионы: францужско-немецкие, францужско-итальянские, францужско-бельгийские и францужско-каталонские, а рост значения регионов в Европе (Европа регионов) может стать феноменом, который пойдет в ущерб (единству) нации.

Однако с появлением технополисов наблюдается возврат к «Европе итальянского Кватроченто, к Европе Ганзы, к Европе городов» [14]. И как раз Европа городов может спасти страны от их развала и конкуренции, возникающей между трансграничными регионами. Как говорит мэр Монпелье, «все знают Рим, Амстердам, Афины, Тулузу <...> а кто интересуется Латией, Амстердамским регионом, Атикой или южными Пиренеями?» [14]. Примеры, несомненно, очень удачные, но есть еще все же Каталония, Тосканиа, Андалузия, Калифорния – регионы, широкоизвестные и привлекательные для инвесторов и туристов. Однако тема Европы городов в настоящее время возвращается очень часто, она разрекламирована, вероятно, удачливыми руководителями высокоразвитых городов, притязаниям которых мешает политика регионов или недостаточное сотрудничество между советами департаментов. «Это города создадут Европу и укрепят нацию», – признает первый муниципалитет столицы Лангедока. Необходимо, таким образом, создать сеть сильных французских городов с международным статусом городов, подобных Милану, Франкфурту, Барселоне.

С этим тезисом связано несколько вопросов. Жители городов, сравниваемых с Флоренцией или Амстердамом, будут счастливы или, по меньшей мере, горды тем, что живут в

престижном городе, который имеет власть. Но что же станет с жителями остальных городов, например Лангедока, какой статус обретут жители Нарбонна (Narbonne), Безье (Béziers), Лодева (Lodève) или Клермон-л'Эро (Clermont l'Hérault), если они не будут принадлежать к региону, который обеспечит им положительный имидж, и если близкие им жители Монпелье будут относиться к ним, как к «провинциалам»?

Исчезновение регионов несет с собой угрозу возврата к бесплодной конкуренции между городами. Хотя факт, что современным регионам не удается создать стройной и эффективной политики развития, что именно наиболее значимые города служат примером и на них сосредоточено все внимание. Повышение значимости нации при одновременном открытии в Европу может происходить в лучшем случае через создание сетей городов-технополисов и интернациональных городов. Но что же делать с «пустыми» местами между городами, образующими сельскохозяйственные районы?

Различные дискуссии по поводу проблем сельскохозяйственных районов напоминают дискуссии о полюсах роста, способах его распространения и связях между городом и деревней. В течение длительного времени деревня содержала город, «теперь город содержит деревню, город организует сельский район» [14]. Однако невозможно укрепить государства, создавая не вовлеченные в хозяйственную деятельность или обедневшие районы между городами, даже в том случае, если удастся создать сеть динамичных и сильных городов. Разве что все французы поселятся в городе; тогда сельские зоны будут служить местами отдыха и восстановления сил для труда, местами, которые будут содержаться несколькими сторожами природоохранной службы Франции.

Таким образом, города и технополисы на самом деле несут большую ответственность, они должны развивать свои регионы, в том числе и расположенные далеко от полюсов роста тылы, и стимулировать развитие села. Это развитие не протекает автоматически. Технополисы имеют тенденцию к поглощению ресурсов из своего окружения или же к расширению независимо от него [13]. Итак, если города должны «потянуть» развитие на локальном, национальном или европейском уровне, то должны родиться новые формы отношений

между ними и сельскохозяйственными районами. Сельским же коммунам необходимо изменить свой образ действий [10] и не ограничиваться лишь запитой от городов, воспринимаемых ими как ненасытные страшилища. Коммунам следует наладить с ними сотрудничество. Это будет возможно только тогда, когда ответ городов будет достаточно быстрым, а сельские власти будут готовы взяться за налаживание связей, восстанавливающих равновесие сил. Исключительно важно также, чтобы власти каждого уровня были хорошо образованны и подготовлены к трудностям социально-экономического развития.

Сохранение социальной сплоченности возможно лишь тогда, когда проекты развития касаются территории всей страны, когда в стадии развития находятся все его части. В противном случае следовало бы возвратиться к политике уравнивания развития. Даже если социальная сплоченность и не является целью, то это не изменяет того факта, что локальность не ограничивается городом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Remise V.* Le couteau de Laguiole, un outil de développement; mémoire de maîtrise, Montpellier III, 1990.

2. *Touboul A.* Une commune à la croisée des traverses: agriculture et développement local en zone de montagne, mémoire de maîtrise, Montpellier III, 1990.

3. *Duché G., Savey S.* Changement industriel et croissance des périphéries: le cas du Languedoc – Roussillon, R.F.M., nr. 138, Montpellier, 1987.

4. *Duché G., Savey S.* Nouvelle organisation de la production et PME. Vers un nouveau système industriel, Bulletin de la Société Languedocienne de géographie, nr. 1–2, 1985.

5. *Mengin J., Masson G.* Guide du développement local et du développement social, Logiques Sociales, l'Harmattan, 1989.

6. *Pecquer B.* Le développement local, Alternatives Economiques, Syros, 1989.

7. *Duché G., Savey S.* Territoires à promouvoir ou territoires à prendre? Implantation de petites entreprises en zones aménagées; Revue Internationale PME. De Boeck Université, 1989.

8. *Aydalet Ph.* Prise en compte des facteurs spatiaux et urbains dans la politique du développement, RERU, nr. 2, 1985.

9. *Guide de la valorisation économique des ressources locales*, Fédération des parcs naturels de France, Syros, 1989.

10. *Duché G.* Développement local et stratégies municipales dans l'orbite d'une technopole, CEASH, nr. 11, Montpellier, 1989.

11. *May N.* Socialisation productive et réseaux sociaux, colloque ASRDLF, septembre 1990.

12. *Duché G., Savey S. et Coll.*, Dynamiques sociales et mutations territoriales dans la régions de Sulejów en Pologne et de Sommières en France, 1989–1990.

13. *Duché G.* Une lecture des effets de développement d'une technopole sur son environnement: l'exemple de Montpellier et de communes de l'Hérault, RERU, nr. 5, 1989.

14. *Frèche G.* La France ligotée, ed. Belfond, 1990.

